

РЕЧЬ ТОВАРИЩА К. У. ЧЕРНЕНКО

(Окончание.
Начало на 18 стр.).

бочного класса, с его громадным социально-политическим и классовым чутьем. Владимир Ильинич Ленин всегда высоко ценил прямоту, жизненную обоснованность и ясность суждений рабочего человека, честно прислушивался к его мнению, оценивал события в людях, искал и находил в них ответы на самые глубокие вопросы.

Прислушиваясь к слову, идущему из рабочей среды, с переднего края социалистического строительства, держать совет с людьми труда — это и сегодня должно быть первостепенной обязанностью, глубокой внутренней потребностью каждого коммунистического руководителя.

Уметь вовремя увидеть и поддержать народную инициативу, причем, в самом широком смысле — от хозяйственного, творческого отношения к жизни в рабочем месте до активного участия в управлении государством, обществом — в этом величайший резерв национального прогресса. Команды крупных своим достижениям наших экономик в той или иной мере обзывают творческими поимками трудовых коллективов, их собственным, как правило говорить, ветеранским планом.

Глубокое удовлетворение вызывает широкий отклик трудовых коллективов страны на призыв декабристского Пленума: добиться сверхпланового повышения производительности труда на 1 процент и дополнительного снижения себестоимости продукции на 0,5 процента. Патриотический подъем, энергия и деловитость, которыми труженики, партийные, профсоюзные, комсомольские организации взялись за решение этой задачи, вселяют уверенность, что успех будет обеспечен.

Думаю, что следует рассмотреть вопрос о том, чтобы все средства и ресурсы, которые будут получены за счет этого, а они немалые — направить на улучшение условий труда и быта советских людей, медицинское обслуживание, строительство жилья. Это полностью отвечало бы высшей цели политики партии — всемерной защите о благе человека.

Вообще, товариши, нам,

видимо, следует подумать о том, чтобы творческие начинания, новаторство трудающих лучше стимулировались материально и морально.

В самой основе советского строя заложена социальная справедливость. И в этом его огромная сила. Потому столь важно, чтобы она неукоснительно соблюдалась в последующих делах, идет ли речь о заработной плате и премиях, распределении квартир и так далее, чтобы все делалось по справедливости, в соответствии с трудовым вкладом каждого человека в наше общее дело.

Здесь есть над чем поработать партийным, профсоюзным, комсомольским организациям, хозяйственным руководителям. Многие зависят от самих трудовых коллективов. У них сейчас — большие, закрепленные в законодательном порядке права. Дело за тем, чтобы вполне их использовать.

За последние время партия обогатилась новым опытом руководства социалистическим обществом. Мы стараемся использовать преимущества, возможности нашего строя. И их число, бесспорно, относится к организованности и сознательности масс. Отсюда наша внимание и укрепление порядка, дисциплины.

Вопрос об организованности, о порядке — для нас языческий, принципиальный. Насчет этого двух мнений быть не может. Всякая разобщенность, безответственность обличаются для общества не только материальными издергами. Они причиняют серьезный социальный, нравственный ущерб. Это хорошо понимают мы, коммунисты, понимают миллионы советских людей. И вполне закономерно, что поистине всенародное одобрение получили меры, принятые партией в целях повышения трудовой производительности, плавного, государственной дисциплины, укрепления организованности и сознательности уставов жизни.

Проводя на всех уровнях большую самостоятельность, смело вести поиски, идти, если надо, на определенный риск во имя повышения эффективности экономики, роста благосостояния народа — вот чего мы ждем от наших хозяйственных кадров.

Вы знаете, что в минувшем году ЦК КПСС и правительство разработали и приняли ряд постановлений по принципиальным вопросам развития экономики. Эти решения дали в руки партийных и хозяйственных органов определенные рычаги повышения эффективности производства, ускорения экономического и социального развития.

В этой области удалось уже кое-что сделать. И все знают, как это благотворно подействовало на производственные дела, на нашу общественную жизнь, да и просто на настроение людей. Но не верно было бы полагать, что

Намеченные меры, а они

сделаны уже все. Нет, товарищи, жизнь учит, что тут расслабляться никак нельзя.

Что касается основных направлений развития нашей экономики, она четко определена партией. Интенсификация, ускоренное внедрение и производство достижений науки техники, осуществление иных иных комплексных программ — все это в конечном счете должно поднять на качественно новый уровень производительные силы нашего общества.

В серьезной перестройке нуждаются система управления народным хозяйством, весь наш хозяйственный механизм. Работа в этом плане только началась. Она включает в себя широкомасштабный экономический эксперимент по расширению прав и повышению ответственности предпринимателей. Идут поиски новых форм и методов хозяйствования в сфере услуг. Несомненно, они дадут много полезного, помогут нам решить стратегически важную проблему — поднять эффективность всего народного хозяйства.

Давайте, однако, спросим себя: а не получается ли так, что для нынешних хозяйственных руководителей окончание результатов эксперимента служит прикрытием их пассивности, стремления работать по старинке? Конечно, необходимо поднимать экономику на качественно новый уровень, но создавать необходимые для этого социальные и идеологические предпосылки. Равным образом невозможно решать нарашиваемые проблемы развития социалистического сознания, не опираться на прочный фундамент экономической и социальной политики.

Строить новый мир — это значит неустанный борьбы за формирование человека нового мира, его идеально-нравственного роста. Именно в этом углу времени, и вместе с тем, рассматривая вопросы идеологической, массово-политической работы, инициативы Пленума ЦК. В соответствии с его установками партия будет добиваться, чтобы эта работа полностью отвечала наименее взыскательным и сложным задачам совершенствования народного хозяйства.

Омыть эти задачи в их комплексе, наметить четкую долгосрочную стратегию их решения, показать связи наших текущих дел с коммунистической перспективой — вот что должна нам дать новая редакция партийной Программы. Ее подготовке Цент-

ральный Комитет придает огромное значение.

Товариши! Разработавшая

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши, нас, советских коммунистов, искренне радует то, что в борьбе за мирное будущее и прогресс человечества мы имеем руку на кулаке. С каждым оружием и сверхзвуковыми ракетами, мы несходимы народам, как никогда ранее. К сожалению, некоторые руководители капиталистических стран, с многочисленными отрядами мирного коммунистического и рабочего движения, неизменно верны интересам советского народа, да и в сущности и других народов мира. И мы решительно заявляем: от этой политики мы не отступим ни шага.

Совершенно ясно, товарищи, что успех дела сохранения и укрепления мира в значительной мере зависит от того, насколько велик будет вливание в мировую арену агрессивных сил империализма. — и говорим об этом в полный голос, обращая на эту опасность внимание народа всей земли. Нам не требуется военное превосходство, мы не намерены доказывать другим свою волю. Но сломать достигнутое военное равновесие мы не позволим. И пусть на это не останутся малейших сомнений: мы вперед будем заботиться о том, чтобы крепить обороноспособность нашей страны, чтобы у нас было достаточно средств, с помощью которых можно овладеть головами воинствующих авантюристов. Это, товариши, очень существенная предпосылка сохранения мира.

Советский Союз как великая социалистическая держава полностью сознает свою ответственность перед народами за сохранение и укрепление мира. Мы открыты для мирного взаимовыгодного соревнования.

Обращаясь к братским странам, мы говорим: в лице Советского Союза мы и вперед будем иметь надежного друга и верного союзника.

Одной из основ внешней политики нашей партии и Советского государства была и будет солидарность с народами

и борьба за мир и народы мира.

Имеют не только хозяйственное значение, но и большое политическое значение, будут вести творческие начинания в жизни, лишь в том случае, если их выполнение станет главным содержанием повседневной работы каждой партийной организации, каждого работника.

Решая задачи сегодняшнего дня, мы создаем предпосылки для достижения гораздо более высоких рубежей в будущем. Может быть, оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженению. Тем более что в этом случае, если все делаются в духе патриотической любви к нации, то это не может не быть приятно.

Борьба за дело прочного мира, свободы и независимости народов всегда была в центре внимания Юрия Владимировича Андронова. Под его руководством Политбюро ЦК и высшие органы нашей государственной власти формировали активную внешнюю политику, отвечающую духу времени и принципам национального единства.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшая

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, склонное к напряженнию. Тем более что в одном из других районов мира опаснейшие очаги кровавых насилий и военных пожаров. Есть на стороне правого дела народов, выступающая за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочий мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии готова помочь уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к прекращению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся ресурсы, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товариши! Разработавшие

планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, склад

ВЫСТАВКИ

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ МЕСТА

Бриллианты страны в творчестве художника Сергея Лыкова составляют новомодные и графические работы, созданные в местах, дорогах сердца каждого советского человека. «Село Горкин», «Дом-музей в Горкин», «Поздняя осень. Горкин» — вот названия некоторых из них.

Произведения, вездесущие включают высокие оценки на областных и республиканских выставках. Подогнувшись в воздухе возле них студенты и преподаватели местного медико-химического института, где было организовано персональная выставка художника. На ней экспонировалось сорок пятидесяти работ. Крома ленинских мостов Подмосковья, С. Лыков знаком с Пушкинскими заповедниками на Псковщине, с любовью показывает красоту Прикарпатья.

Н. ДОБРОВОЛЬСКИЙ. ТЕРНОПОЛЬ.

МАСТЕР СЦЕНЫ

Эти выставки радуют глаз многообразием красок, изобразительностью и изяществом экспонатов. Сценически народные посты, созданные заслуженными работниками культуры ВССР, художником Антонией Баланой, можно встретить как в профессиональных творческих коллекциях, так и в самодельном кабинете. Всего 20 лет работает она в производственном объединении Белорусского театрального общества. Выставки, экспонируемые в Доме работников искусств, показывают, как широк и многообразен путь мастера, посвятившего себя служению сцены. Т. АБАКУМОВСКАЯ. МИНСК.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО НАРОДА

«Предметы материальной культуры и народное прикладное искусство утюгов [из частной коллекции Азата Акимбека] — под таким названием в Центральном выставочном зале Министерства культуры Казахской ССР демонстрировались выставки, на которых было представлено более 300 экспонатов. Наряду с традиционными для многих народов Востока ковры, серебряными ювелирными украшениями, национальными и металлическими сосудами [кумысы] выставлялись коллекции национальных инструментов.

В течение двух десятилетий во многих отдаленных районах Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Каракалпакии собирали эту уникальную коллекцию Азат Акимбек. Учитывая то обстоятельство, что с каждым годом сохраняется все меньше традиционных ремесел, относящихся к XVIII—XIX — началу XX веков, а также территориальную разбросанность утюгов, существование настоящей коллекции можно считать как единственное в СССР полное собрание, характеризующее материальную культуру этого древнего народа.

Р. МАХПИРОВА. АЛМА-АТА.

ПОМОГЛО ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Особую ценность национально-приобретенные старинные народные артефакты, долгое время хранившиеся в запасниках Государственного музея украинского изобразительного искусства. Оказалось, что на них изображение матери П. И. Чайковского. Установлено это в результате исследования Н. Пархоменко помог телевизионному «Книгу путешественника».

Пригласил зрителей в Волинский музей-усадьбу великого русского композитора, ведущий передачи во весь экран показал портрет Александра Андреевича, и в нем сотрудник музея узнала лицо, изображенное на киевской картине.

Она попала в нашу коллекцию в 20-е годы, — рассказывает И. Пархоменко. Но специалисты не обратили на нее внимания: холст был ветхим, художники неизвестны, лицо незнакомо. Теперь же, после «коинизации», решили восстановить биографию произведения.

Вполне вероятно, что эти картины с оригиналом, находящимися в Волинском, сделаны Левом Бензиновичем Давыдовым — сыном Петра Ильина, и всегда с ним был портрет матери.

Волине вероятно, что он и заслужено заслужил внимание на создании книги, но не член не уступающей оргкомитета. Теперь побывав в руках реставратора, «коинизация» из Каменки стала первозданный вид.

Л. КОРОБЧАК.

ОБЪЕКТИВ ВETERANA

В Тарнопольском районном доме культуры экспонируется выставка «Пустынья будет солнцем!». Автор ее — человек многогранный судьбы Григорий Щетинин. Ветеран Великой Отечественной и трижды занимается фотографией пятьдесят лет. Его работы отражают советские образы жизни, говорят о красоте человека и природы, призывают к борьбе за мир.

Г. Щетинин — постенный участник областных конкурсов фотографии «Родина Ильинская сегодня». Г. ЦАРЬКОВ.

ТВ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН

ПРЯМАЯ РЕЧЬ И ВЯЗЬ РАССКАЗА

Главное, что дает почувствовать документальный телевизионный фильм режиссера А. Садового «Горкин», так это редкое средство людей, живущих у самого Белого моря, сюжетом которого является сказка на фольклорном сюжете про горного козла, живущего в горах, и его отпрыска, которые живут в деревне.

Эта пропись есть даже в названиях сел, в какой-то степени отражающие сюжет фильма — Семёж, Долгошем. А сама села с их высокими подиумными землями, крохотными избами, да не в один этаж, действительно сказочны.

Оттого здесь в земле выплыла по горизонту, словно из подступающих скал, сказка на сюжетном материале: «Этот тролль живет в горах, а его убили, и теперь он живет в деревне».

Ибо это рассказы разговоры, помимо насыщенного смысла, обладают и другим смыслом.

Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

Ибо полотно прикосновения к щедрой земле, а также к земле, в себе еще неизвестные сокровища. Всегдашнюю готовность, как и у ребят над головой, к встрече с персонажами. Когда авторы вспоминают, что лет десять назад селенитскими каменщиками были в Семёже и в деревне, где сохранился этот самое деревня.

Ибо это рассказы разговоры, слово «видеть» — это описание.

ТАК НАЧИНАЛСЯ ШОСТАКОВИЧ

Речи о нем — одного из самых знаменитых композиторов — читавшуюся утром, обнаружила и исследовала профессор Ленинградской консерватории С. Хентова.

Отзвук революционных боев семидесятого года слышны в траурном марше «Памяти жертв революции», автором которого однажды известный петроградский мальчик Дмитрий Шостакович.

— О своих сочинениях —

фортепианной пьесы «Солдат и траурный марш» — композитор вспоминает в автобиографических заметках: «Думы о прошлом пути как о свидетельстве раннего грандского самосознания, — рассказывает Н. И. Коновалов среди нескольких разных сочинений, переписанных спустя много лет — в 1922 году.

Здесь же был обнаружен и неизвестный опус того периода — «Бесовая полка».

Среди примечательных автографов более поздних периодов — экспромт-мадригаль, по-

рукопись марша, сочиненного под влиянием 12-й симфонии Бетховена, сохранившийся в архиве текста Шостаковича — Письма Н. И. Коновалова среди

иных

текстов

Шостаковича — «Леди Мэриэтт Мшинского уезда» («Категория Измайлова»).

Эти и другие материалы войдут в новое издание монографии «Шостакович. Жизнь и музыка», подготовка которого началась в Ленинградском отделении издательства «Советский композитор».

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ЖИВАЯ КРАСОТА

Первое исполнение в Москве «Перезвона» Валерия Гаврилова

Поэтический мир русского художества был издан в устремлен к человеческой сущности, высоте реализма.

Прорыв в живой прасоте, наследия укрепить родные по сердцу людей гармоническим взглядом на их борение — художественная идея и сегодняшних создателей искусства, в каждом случае тех из них, больших художников, «у ногнутого растет и зреет правда, у кого внутри ревновое и беспокойное, никогда не замолкающее чувство истины на все, на все...».

Ставшаяся строка из его письма Мусорскому, слова о «чувстве истины» естественно, сами собой пришли на память в тишине того особого внутреннего состояния, когда открылся с музыкой Валерия Гаврилова. Было услышано в его «Перезвоне».

«По прочтении Василия Шукшина...». Обращение к себе и собственной жизни, высочайшему нравственным испытаниям, человеческими поступками, художественными «свершениями» — другого, близкого по духу и уже легендарного человека, — обращение к нему со своим словом. Потом ни одной строки в хоровом огромном приведении — из Василия Манзарова. Музыка и слова рождаются в одной душе — Валерий Гаврилов, один из самых замечательных наших композиторов, драгоценный, уникальный дар, которого с пронзительной неоднинакостью отрывается в каждом новом его сочинении.

Слова и музыка «Перезвона» созданы буквально одновременно. Да это и слышно: такого особенного единства, такого единства музыкальной структуры и слов-образов, слов — звуко-вых характеристик, цельны и представить себе сочиненными не самим автором.

Шестнадцать развернутых, очень сложных для исполнения и таких ясных, естественных, но придуманных для слушательского восприятия частей хоровой симфонии «Перезвон» занимают два отделения концерта — полтора часа музыки! Проявленность во времени ощущается здесь не как «длинна», а как грандиозное поле не-

обычайного духовного напряжения...

Эти строки пишутся тотчас после концерта. Большой зал Московской консерватории был полон. Впечатление от музыки сильное, глубокое, необычайное: как будто во всем жизненном пространстве высвободилась гавриловская музика и проглядело она далеко за стены консерваторского зала, унесла с собой мысли о самом главном образующихся в этой музыке ложбах.

Непростые и неоднозначные столкновения представляются отеческими и обногляющими ценностями. о подлинной культуре народной и псевдокультуре — все это было в произведении Шукшина. Но это по-своему осмыслено музыкой композитора. Об этом

Гаврилов — композитор, как и Шукшин, сам по себе — народный характер, следовательно, герой своего собственного представления, дающего ощущение естественности и потому не требующего подлинника. Вспомним, что Минину посыпал свою камату «Ночными облаками» на стихи Александра Блока — истинный шедевр отечественного хорового искусства — Георгий Свиридов. Вряд ли можно усмотреть в этом случайности. В этом по справедливости должно увидеть высокую оценку искусства Московского камерного хора и его дирижера.

Вспомнили свое новое сочинение руководитель Московского камерного хора Владимиру Минину. Великая часть для исполнителя — «Легенда об Остапе Аманьевиче». Вспомним, что Минину посыпал свою камату «Ночными облаками» на стихи Александра Блока — истинный шедевр отечественного хорового искусства — Георгий Свиридов. Вряд ли можно усмотреть в этом случайности. В этом по справедливости должно увидеть высокую оценку искусства Московского камерного хора и его дирижера.

Чувство единения и братства, свет, пронизывающий музыку Гаврилова, артисты Московского камерного хора сумели привнести своим слушателям. Артисты сумели как бы вернуться в свое доисторическое прошлое, уйти во внутреннее бытие. На сцене были прежде всего понятия любви! Превосходно показали себя солисты, и прежде всего Наталия Герасимова и Василий Ларин, но также и С. Белоконько, Е. Глухарева, И. Аргентальская. Партию гобоя изумительно исполнил Анатолий Любимов, на удивление инструментах играли Д. Луценко, Ю. Елюкин, В. Баринов. С Московским камерным хором соединились студенты Института им. Гнесиных (руководитель студенческого хора В. Семенов)...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

тистами перестраиваются по ходу музыкального движение, член (Р. Суховерко) присутствует все время на сцене, вступая время от времени в развертываемые музыкальные события...

Замечательна уже одна из названий частей хоровой симфонии Гаврилова: «Весело на душе», «Смерть разбойника», «Дуодчка», «Ерудка», «Посиделки», «Дуодчка», «Вечер», «Боскесенье», «Ночью», «Страшная баба», «Бельбели снеги», «Молитва» (из «Получения Владимира Мономаха»), «Матка-река», еще раз «Дуодчка» и последняя часть — «Дорога»...

Композиция новой вещи Гаврилова — сложная, многозначочная. Образ симфонии принесен автором в заглавие вещи не случайно. Перекличка между далеко отстояющими друг от друга частями и темами, контрасты содержания и — контрасты приемов звукового письма, сложнейшие «техники» хорового исполнения, драматургия в слове, музыке, внутреннем «сюжетном» действии и действиям сценическим в буквальном смысле этого слова, ар-

ти